

Научная статья

УДК 81'25

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-82-92

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА ДЛЯ АНГЛО-РУССКОЙ ПАРЫ ЯЗЫКОВ

Таунсенд К. И.^{*}, Полубоярова М. В.

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация

^{} Корреспондирующий автор, e-mail: townsendX@yandex.ru*

Поступила в редакцию 25.02.2025

Принята к публикации 05.03.2025

Аннотация

Цель: разработать принципы научного описания закономерностей перевода в зависимости от типологических различий английского и русского языков.

Процедура и методы. Проанализировано изложение материала в наиболее известных работах по теории перевода в паре английский – русский, определён характер этих работ как дидактический. Методом сопоставления структуры и содержания таких изданий выявлены лакуны и проблемы теоретического осмысления вопросов частной теории перевода.

Результаты. Предложены и обоснованы четыре принципа изложения концепции перевода, которые интегрируют подходы в рамках лингвистической, интерпретативной и коммуникативно-функциональной парадигм изучения перевода.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выдвинуты методологические основы частной теории перевода и структурирован подход к осмыслению вопросов перевода в одной языковой паре, который впоследствии может быть распространён на другие пары языков.

Ключевые слова: категоризация, концептуализация, методология изучения перевода, направление перевода, теория перевода, типологические характеристики языков, функционально-смысловая тождественность

Для цитирования:

Таунсенд К. И., Полубоярова М. В. Принципы построения теории перевода для англо-русской пары языков // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 3. С. 82–92. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-82-92>

Original research article

BASIC PRINCIPLES FOR TRANSLATION THEORY: ENGLISH-RUSSIAN AND RUSSIAN-ENGLISH TRANSLATIONS

K. Taunzend^{*}, M. Poluboyarova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

^{} Corresponding author, e-mail: townsendX@yandex.ru*

Received by the editorial office 25.02.2025

Accepted for publication 05.03.2025

Abstract

Aim. The purpose of the article is to develop principles for the scientific description of translation patterns depending on the typological differences between the English and Russian languages.

Methodology. The presentation of the material in the most famous works on the translation theory in the English-Russian pair is analyzed, the nature of these works is determined as didactic. By comparing the structure and content of such publications, gaps and problems in the theoretical understanding of the translation theory are revealed.

Results. Four principles of presentation of the concept of translation are proposed and substantiated, which integrate approaches within the framework of linguistic, interpretive and communicative-functional paradigms of translation studies.

Research implications. The methodological foundations of the translation theory are put forward and an approach to understanding translation issues in one language pair is structured, which can subsequently be extended to other pairs of languages.

Keywords: categorization, conceptualization, methodology of translation studies, direction of translation, translation theory, typological characteristics of languages, functional and semantic identity

For citation:

Taunzend, K. I. & Poluboyarova, M. V. (2025). Basic principles for translation theory: English-Russian and Russian-English translations. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 82–92. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-82-92>

Введение

С начала своего зарождения в 50-х гг. XX в. отечественная наука о переводе обозначила различные по характеру объекты как подлежащие изучению в отдельных разновидностях науки: общей, частной и специальной теории перевода. Однако их последующее развитие было неравномерным, чему есть определённые философско-гносеологические основания.

Общая теория перевода, изучая интегральные характеристики процесса и результата перевода, развивалась наиболее интенсивно, освоив к настоящему моменту несколько парадигм (лингвистическую, интерпретативную, коммуникативно-функциональную) [1; 2; 3].

Специальная теория перевода, изучая закономерности отдельных форм и видов перевода, опиралась на фундаментальные положения общей теории перевода и следовала за ней, разрабатывая теорию военного перевода, теорию синхронного перевода, теорию художественного перевода и т. д. Здесь следует отметить, что исследования некоторых видов перевода находятся на разных стадиях развития,

как, например, недавно зародившаяся теория аудиовизуального перевода [4].

Частная теория перевода, изучая закономерности перевода в зависимости от типологических характеристик двух языков, участвующих в процессе межъязыковой коммуникации, развивалась более динамично в направлении англо-русской пары в связи с распространённостью таких языковых контактов и с соответствующим характером билингвизма в нашей стране. При этом развитие частной теории применительно к другим парам языков отличается крайней неравномерностью: от относительной разработанности по ряду проблем (например, французско-русская, китайско-русская пары) до полной неразработанности.

Однако при внешних признаках развитости (количество исследований, публикаций, учебных изданий; спектр рассматриваемых проблем) теория перевода в англо-русской паре языков ещё не выработала свои фундаментальные основы, продолжая носить сугубо прикладной характер и ограничиваясь рамками одной – лингвистической – парадигмы. Свидетельством сказанному служит

представленность этой разновидности науки о переводе исключительно в учебной литературе, начиная от самых первых изданий¹ и заканчивая современными². Монографии, охватывающие не одну частнотеоретическую тему, а ряд аспектов не только лингвистического, но и концептуального или интерпретативного характера, отсутствуют, хотя достижения общей теории перевода позволяют преломлять многие её положения к конкретной языковой паре. Исходя из сказанного, мы можем обозначить актуальность выработки основ частной теории перевода для разных пар языков, начиная с англо-русской как наиболее распространённой.

В этой связи сразу возникает ряд вопросов об отправных точках движения научной мысли в указанном направлении, под которыми мы понимаем парадигму, принципы и структуру изложения основ теории. В контексте современного состояния переводоведения, как нам представляется, все основные парадигмы изучения – лингвистическая, интерпретативная и коммуникативно-функциональная – могут и должны применяться для разработки частной теории перевода, поскольку она есть научное осмысление вопросов коммуникации в конкретной паре языков, что неразрывно объединяет собственно языковые, психологические и деятельностные аспекты. При этом, однако, онтологические свойства основного объекта частной теории перевода указывают на доминирующую роль линг-

вистической парадигмы, так как именно в ней раскрывается зависимость межъязыкового посредничества от внутренних характеристик языков, в направлениях которых осуществляется коммуникация [1].

Структура и принципы построения частной теории перевода находятся в тесной взаимосвязи, когда принципы теоретического описания есть организующие основы, по которым строится это описание. Отсюда цель нашей статьи – обозначить принципы разработки положений теории перевода в англо-русской паре языков, что, в свою очередь, поможет впоследствии выстроить эти положения в систему за счёт установления связей между ними. А любое системное изложение теории для одной языковой пары может быть переосмыслено применительно к другим парам языков. Это будет способствовать выведению частной теории перевода из разряда узконаправленных исследований и рекомендаций практического характера на уровень подлинно научного осмысления закономерностей перевода, обусловленных типологическими и сравнительно-сопоставительными характеристиками разных пар языков. Материалом для данной статьи послужили имеющиеся на сегодня наработки по частной теории перевода, представленные в виде учебной литературы и статей по конкретным проблемам в этой области.

Принцип дифференциации по направлениям перевода

В основе этого принципа лежит идея о том, что особенности перевода с английского на русский не могут иметь обратный характер при переводе с русского на английский. Эта закономерность хорошо известна преподавателям перевода и практикующим переводчикам, но она пока не получила должного теоретического осмысления. Так, к примеру, в сопоставительных лингвистических исследованиях с применением методов математической статистики установле-

¹ Комиссаров В. Н., Рецкер Я. И., Тархов В. И. Пособие по переводу с английского языка на русский: в 3 ч. М.: Высшая школа, 1965; Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Пособие по переводу с английского языка на русский: учебное пособие для студентов языковых вузов и факультетов. М.: Высшая школа, 1973. 136 с.

² Полуян И. В. Семантико-синтаксические процессы и перевод (с русского языка на английский и с английского на русский): практическое пособие. М.: Р. Валент, 2005. 240 с.; Коровкина М. Е. Языковая картина мира и трудности перевода (Russian – English): учебно-методический комплекс. Часть I. Теория и практика перевода. М.: Р. Валент, 2020. 216 с.

но, что «максимальные величины количества значений у слов аналитического языка будут значительно выше, а число слов в каждой из групп с малым количеством значений будет существенно ниже, чем в словаре относительно синтетического языка» [5, с. 311]. Экстраполируя этот факт на англо-русскую пару языков, мы можем заключить, что английский как аналитический язык располагает лексическим составом с большим удельным весом многозначных слов, чем русский как синтетический язык.

В контексте перевода с английского на русский это будет означать высокую частотность применения приёма конкретизации, когда английский гипероним будет передаваться русским гипонимом на основе контекста. Однако это отнюдь не означает, что при переводе с русского на английский будет преобладать обратный конкретизации приём – генерализация. Отсутствие подобной зависимости объясняется тем, что оба языка в процессе перевода контактируют между собой не напрямую в гипонимо-гиперонимических отношениях, например, а опосредованно через сознание переводчика, где срабатывает «семантический триггер» (термин О. И. Максименко [5]) для мгновенного поиска одного, релевантного в данном контексте значения многозначного слова. Этот интерпретативный механизм становится своего рода барьером, под действием которого конкретизация в англо-русских переводах не оборачивается генерализацией в русско-английских переводах.

Мы рассмотрели только один пример, иллюстрирующий, что закономерности перевода в конкретной паре языков следует дифференцировать в зависимости от направления перевода. Если же от примеров обратиться к методологическим основаниям этого принципа, то здесь следует указать на понятие языкового спектра, введённое М. Д. Литвиновой. «Каждое явление в конкретном языке (это относится к морфологии, лексике,

синтаксису, стилистическим приемам; категориям – части речи, виды сказуемых, наклонения, залого; отдельным элементам – приставки, отдельные слова) имеет определенную среднестатистическую частоту употребления. Совокупность этих частот и была названа “спектром языка” [цит. по: 6, с. 49]. Применительно к закономерностям перевода в конкретной паре языков это значит, что однотипные или аналогичные явления в двух языках будут отличаться положением в спектре каждого из языков, а следовательно, при формальном и семантическом сходстве они будут различны по частотности употребления в текстах определённого жанра. Это нередко делает их использование неадекватным, а результат перевода – неузуальным, или неестественным для принимающего языка и культуры.

Применение принципа дифференциации по направлениям перевода в частной теории требует рассмотрения явлений разного порядка с учётом их положения в спектре того языка, на который осуществляется перевод. Это обосновывает как невозможность «обратных операций» при переводе в одной языковой паре, так и назревшую необходимость научного изучения и представления спектров разных языков. Однако, как справедливо замечает автор частотно-типологической модели перевода, «распространение принципа учета языкового спектра на все уровни языка – насущная задача переводоведения, которая пока не решена» [6, с. 49].

На сегодня мы можем констатировать, что обозначенный нами принцип построения теории перевода в англо-русской паре языков осознаётся переводоведами, скорее, интуитивно и претворяется в жизнь в дидактических целях, когда авторы учебных изданий понимают, что для обучающихся с родным русским языком большую трудность представляет перевод на английский язык и соответствующим образом организуют материал. Мы в своём учебнике по теории перевода для иностранных обучающихся также исхо-

дили из убеждения, что для целевой аудитории, где оба языка (английский и русский) являются иностранными, большую сложность представляет перевод на русский язык и с учётом этого выстраивали структуру учебника¹. Однако создание собственно теории перевода для конкретной пары языков требует, во-первых, её разделения по направлениям перевода и, во-вторых, различного содержательно-го наполнения каждого из разделов на основе изученного языкового спектра.

Принцип сопоставления языковых явлений по категориям

В основе этого принципа лежит идея о том, что представление основного объекта частной теории перевода должно строиться в когнитивном ракурсе по категориям как ментальным структурам знания, поскольку природа перевода как разновидности коммуникации основана именно на когнитивных механизмах интерпретации содержания языковых знаков. «Категоризация – это главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, систематизировать как-то наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений в противовес различию других» [7, с. 96]. Используя взгляды Е. С. Кубряковой на части речи в парадигме когнитивной лингвистики, мы можем говорить о том, что предметом частной теории перевода должно стать выражение категорий действия, состояния, признака, модальности и т. д. в отдельной паре языков в сопоставительном аспекте. Иными словами, на примере англо-русской языковой пары это означает, что собственно научное, теоретическое осмысление особенностей перевода для этих языков – это анализ сходств и различий выражения категорий действия,

состояния, признака и др. в английском и в русском с последующими выводами прикладного характера о способах преодоления выразительных расхождений.

Распространённое на данный момент изложение материала в учебных изданиях по частной теории перевода в большинстве нельзя признать представленным по категориям, так как общепринятое деление на лексические, грамматические, стилистические аспекты / проблемы / трудности перевода не является таковым. Определённая группа проблем, связанная с тем или иным уровнем языка, не образует категорию в логико-философском или в когнитивном плане, потому что в неё входят явления разного порядка. Согласно когнитивному подходу, члены категории имеют мотивированную связь друг с другом, которую «можно установить, возвращаясь к исходной идее (группе признаков, свойств или одному такому свойству) категории» [7, с. 103]. Характерными свойствами самой категории при этом являются её прототипичность, структурированность (наличие ядра и периферии), гомогенность и взаимозависимость признаков, выступающих критериями для отнесения к одной категории [7, с. 113–114]. На этом основании можно утверждать, что ни лексика, ни грамматика, ни стилистика как таковые не обладают указанными свойствами, а следовательно, не могут быть признаны категориями, сообразно с которыми можно представлять знание в научной области. Действительно, в группу лексических аспектов перевода, например, традиционно включают проблемы лексической сочетаемости, трудности, вызванные особенностями словообразования, и сложности передачи псевдоинтернациональной лексики. Очевидно, что объединение их в одну группу лексических явлений весьма условно, а их детальный разбор касается синтактики, деривационных процессов и пополнения состава языка за счёт языковых контактов.

¹ Таунсенд К. И., Полубоярова М. В. Теория перевода. Английский язык: учебник по дисциплине «Теория перевода первого (второго) иностранного языка» для иностранных обучающихся по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2024. 136 с.

Попытку организовать материал по категориальному признаку предпринял И. В. Полуян в своём практическом пособии по переводу с русского языка на английский и с английского языка на русский, взяв за основу классификацию У. Чейфа семантико-синтаксических моделей английских предложений¹. Однако семантический подход и практическая задача пособия сформировать определённые навыки перевода не позволили автору выйти за рамки отдельных структур и их отработки в тренировочных упражнениях, хотя сама попытка заслуживает высокой оценки как показатель осознания глубинных расхождений двух языков в выражении различных категорий знания о мире.

Категориальное деление, где все рассматриваемые явления языка будут объединены в прототипически организованные категории, более соответствует природе человеческого знания и потому более продуктивно в аспекте сопоставления выразительных возможностей разных языков. Однако и здесь, даже для относительно изученной англо-русской пары, это пока задача будущего.

Принцип концептуализации семантики языковых явлений

В основе этого принципа лежит идея о том, что внутри категорий рассматриваемые явления двух языков должны объединяться по выражаемым ими концептам и таким образом показывать, как одно понятие может облекаться в разные языковые формы в аспекте перевода. Концептуализация семантики языковых явлений в частной теории перевода самым непосредственным образом связана с сопоставлением их по категориям, поскольку оба процесса – категоризации и концептуализации – суть когнитивные, т. е. отражающие структуру познания

реальности. Давая рабочее определение концептам как отдельным смыслам, идеям, гештальтам, или оперативным единицам мыслительных репрезентаций, Е. С. Кубрякова отграничивает концептуализацию от категоризации по направленности на идеальное содержательное представление в первом процессе и на объединение единиц во втором, подчёркивая, что это объединение обязательно требует «сличения этих единиц с концептом, принятым за основание самой категории» [7, с. 319]. Таким образом, обозначенные в когнитивной лингвистике два рода связи категорий и концептов – взаимоотнообразующая и родо-видовая – помогают ясно структурировать закономерности перевода в конкретной паре языков. Так, рассмотрение категории действия в английском и в русском будет включать концепты побуждения к действию, последовательности действий, одновременности действий и т. д. При этом представление разных явлений двух языков через общие концепты раскроет и обоснует способы преодоления языковой асимметрии в переводе.

Существующая практика описания сопоставляемых явлений в учебной литературе по теории перевода далека от концептуализации семантики и представляет собой условно упорядоченную очерёдность, хотя нельзя не отметить отдельные попытки отхода от доминирующей грамматикализации фактов языка и объединения некоторых из них по семантическому признаку ещё в ранних учебных пособиях по теории перевода. В качестве иллюстрации можно привести пример темы о каузативных глаголах в английском языке в сопоставлении с русским языком. В ней рассматриваются конструкции с глаголами *to force*, *to compel*, *to make*, *to let*, *to have*, *to get* и другими, а также глаголы с некаузативным значением, которые могут встречаться в подобных структурах и приобретать семантику побуждения к действию. Перспективным здесь видится сам факт объединения

¹ Полуян И. В. Семантико-синтаксические процессы и перевод (с русского языка на английский и с английского на русский): практическое пособие. М.: Р. Валент, 2005. 240 с.

разных фактов языка по выражаемому ими значению, однако название темы выдержано в грамматикализованном стиле – «Каузативные глаголы в языке». Подход со стороны набора грамматических форм ограничивает содержание темы рамками заданной языковой структуры, в то время как концептуализация семантики побуждения к действию расширяет возможности изучения путём включения различных форм, передающих императивные значения, и культурно обусловленную специфику их употребления.

Ещё одним преимуществом этого принципа построения теории перевода в англо-русской паре языков является его способность объяснить и структурировать различия в лексической сочетаемости, представляющие немалую трудность в переводе в одном из направлений в зависимости от родного языка переводчика. Традиционно эти различия постулируются, иллюстрируются примерами, классифицируются на расхождения в управлении глаголов в двух языках и в использовании интенсификаторов и затем объясняются несовпадением языковых картин мира. Практические рекомендации переводчикам в виде обращения к словарям сочетаемости мало продуктивны не только по причине редкости этих лексикографических изданий, но и по причине ограниченности этих рекомендаций сферой письменных переводов. Как видим, традиционный подход к рассмотрению этого межъязыкового явления мало эффективен в теоретическом и прикладном аспектах.

Концептуальный анализ наиболее значимых в языке и культуре слов, напротив, способен не просто показать палитру возможной сочетаемости, но и «выявить некие смыслы, интегрированные словом и объясняющие особенности его использования» [7, с. 371]. Проведённый Е. С. Кубряковой концептуальный анализ слова «память» показывает через общие концепты, объединённые в этом знаке русского языка, где находится локус па-

мяти, какими предикатами описываются действия с ней, как развивается концепт единиц памяти. Для нас чрезвычайно существенно то, что эти элементы анализа слова основаны на его употреблении в языке, или на его сочетаемости. Это открывает широчайшие возможности для сравнительного изучения контекстов использования слов со сходным значением в двух языках и для объяснения различий в лексической сочетаемости на основе сопоставительного концептуального анализа. Самым главным тут является то, что такой аспект концептуализации семантики межъязыковых соответствий предлагает одновременно и метод, и методологические основания структурирования фактов лексической сочетаемости в сопоставительном подходе.

Попытки преодоления трудностей лексической сочетаемости в переводе путём семантического подхода с опорой на модель И. Мельчука с её лексическими функциями и семантическими параметрами¹, на наш взгляд, значительно уступают в объяснительной способности сопоставительному концептуальному анализу слов. Причина заключается в том, что семантические модели показывают узус, т. е. наборы возможных комбинаций, и этим приближаются к лексикографическим источникам с расширенными возможностями использования. Концептуальный анализ слова в сопоставительном аспекте покажет зоны совпадения и расхождения, или языковой симметрии и асимметрии, что поможет сделать акцент на последней и тем самым улучшить понимание и запоминание таких случаев переводчиком.

Итак, принцип концептуализации семантики сопоставляемых языковых явлений в частной теории перевода обладает, по нашему мнению, значительным потенциалом для объединения по когни-

¹ Коровкина М. Е. Языковая картина мира и трудности перевода (Russian – English): учебно-методический комплекс. Часть I. Теория и практика перевода. М.: Р. Валент, 2020. С. 80.

тивному признаку ряда фактов в каждом языке, разделённых границами грамматических категорий, и структурирования на основе концептуального анализа слова обширного эмпирического материала, демонстрирующего расхождения двух языков в области лексической сочетаемости.

Принцип функционально-смысловой тождественности

В основе этого принципа лежит идея о том, что прикладной и иллюстративный аспекты теории перевода в конкретной паре языков должны быть представлены по функциональным и смысловым, а не собственно языковым, соответствиям. Понятия инвариантного и вариативного в переводе выступают твёрдым методологическим основанием этому принципу, когда «смысл полагается как константа, как инвариантная сторона, а выражение – как переменная и вариативная сторона перевода. Переводчик сохраняет смысл, меняя форму языкового выражения» [8, с. 12–13]. На онтологическую связь смысла с речевой функцией указывает невозможность появления смысла на основании одной лишь предметной семантики, или референциальной стороны знака. Смысл всегда возникает на соединении семантики с коммуникативным намерением говорящего, поэтому «основанием истины перевода является прагматика знака, т. е. его коммуникативное предназначение» [8, с. 17]. Из сказанного следует, что отношения тождества в переводе устанавливаются не на уровне языковых явлений при полном или частичном соответствии их семантики в двух языках, но на уровне прагматической эквивалентности речевых отрезков, основанной на непременном сохранении цели коммуникации, т. е. функционально-смыслового задания речи, при возможности частичной или полной замены предметной семантики и, соответственно, форм выражения.

В этом, на первый взгляд, заключается парадоксальность предмета частной тео-

рии перевода – выявить закономерности перевода в конкретной паре языков при внеязыковой природе этих закономерностей. Однако при более пристальном рассмотрении эта парадоксальность разрешается в интерпретационной природе процесса перевода, где функционально-смысловое наполнение может быть воспринято только через материализацию в языковом знаке с его предметной семантикой [9, с. 21]. На этом разрешении парадокса предмета исследования и зиждется принцип функционально-смысловой тождественности в установлении закономерностей перевода для каждой пары языков.

Надо отметить, что данный принцип довольно ясно осознаётся переводоведами и авторами учебных изданий по теории перевода в англо-русской паре языков, поэтому большинство приводимых ими примеров основаны именно на функционально-смысловой эквивалентности высказываний. Однако изложение теоретического материала имеет явно выраженную ориентацию в сторону подбора межъязыкового соответствия или при его отсутствии использования приближенного перевода в виде других единиц / конструкций с аналогичным значением. Так, к примеру, в теме про абсолютные номинативные конструкции в английском языке и их передачу на русский язык нередко говорится, что эти конструкции переводятся при помощи придаточных причины, времени, условия; самостоятельного предложения в составе сложносочинённого; деепричастного оборота; словосочетания. Как видим, о визуализации внеязыковой ситуации, отражённой в предметной семантике этих единиц, об актуализации широкого контекста конкретной ситуации речь не идёт, но именно такие ментальные действия переводчика могут помочь в достижении функционально-смысловой тождественности в переводе. «Переводческое “приравнение” единиц и речевых отрезков двух конкретных языков обнаруживает

целый ряд особенностей их смысловой структуры и механизма функционирования, которые остаются невыявленными при изучении каждого из этих языков в отдельности» [10, с. 34]. А простое перечисление набора грамматических соответствий в другом языке не даёт никаких ориентиров относительно выбора между ними и сводит действия переводчика к подстановке одних конструкций вместо других, неявно отрицая интерпретационную сущность перевода. Отчасти причинами столь поверхностного взгляда на построение частной теории перевода выступают отсутствие концептуализации семантики языковых явлений и материалистический подход к природе переводческих трансформаций.

Сказанное подводит нас к мысли о взаимосвязи обозначенных нами принципов структурирования научного описания для частной теории перевода. При этом принципы категоризации, концептуализации семантики и функционально-смысловой тождественности связаны на когнитивном уровне как факторы одного порядка, а принцип дифференциации по направлениям перевода находится в противопоставлении к ним по линии «когнитивные процессы в языке – спектр языка», представляя таким образом совершенно иной тип связи с ними – диалектический. В этом проявляется дихотомия собственно языкового и интерпретационного начал, вариантного и инвариантного в переводе, что позволяет положить эти принципы в основу научной теории.

Заключение

Существующее положение дел в науке о переводе, когда закономерности перевода даже для наиболее распространённой – англо-русской – пары языков

не получили системного аналитического изложения, нельзя признать удовлетворительным. Рассмотрение вопросов частной теории перевода в учебно-методической литературе носит односторонний характер, представляя их в основном как лингвистические операции над единицами двух языков и располагая без учёта их взаимосвязи по формальным разделам лексики, грамматики, стилистики. Подобное состояние науки, очевидно, требует пересмотра основ изучения объекта и предмета частной теории перевода и выработки принципов их исследования, которые будут соответствовать уровню развития современного переводоведения.

Как мы пытались показать, такими организующими основами могут стать следующие принципы:

- принцип дифференциации по направлению перевода;
- принцип сопоставления языковых явлений по категориям;
- принцип концептуализации семантики языковых явлений;
- принцип функционально-смысловой тождественности.

Отражая интерпретационную и лингвистическую природу перевода как вида межъязыковой и межкультурной коммуникации, они имеют методологические основания в теории-гипотезе языкового спектра, частотно-типологической модели перевода, положениях когнитивной лингвистики (теории номинации, когнитивной грамматики), теории прототипов, интерпретативной теории перевода. Построенная на основе этих принципов частная теория перевода сможет соединить лингвистическую, интерпретативную и коммуникативно-функциональную парадигмы изучения перевода в конкретной паре языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матюшин И. М. Актуальность лингвистической теории перевода и переводческая практика // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. № 5(886). С. 70–77.

2. Сдобников В. В. Российское переводоведение в XXI веке. Проблемы и перспективы. М.: Флинта, 2024. 240 с.
3. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / пер. с нем. М.: Р.Валент, 2015. 511 с.
4. Малёнова Е. Д. Аудиовизуальный перевод как объект исследования в современном переводоведении // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 6(874). С. 101–107. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_6_874_101.
5. Максименко О. И. Словарь языка писателя и толковые словари литературного языка: системные и количественные соотношения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 2. С. 307–322. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-307-322.
6. Псурцев Д. В. Частотно-типологическая модель перевода // Мосты. Журнал переводчиков. 2019. № 2 (62). С. 46–60.
7. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
8. Иванов Н. В., Федулова М. Н. В поисках истины перевода. К онтологическим основаниям переводческого анализа // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2023. Т. 16. № 1. С. 7–37. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-1-7-37.
9. Иванов Н. В. О риторическом аспекте переводческого анализа (в поддержку трансформационного подхода к переводу) // Перевод как профессия, наука, творчество: материалы всероссийской научной конференции: в 2-х т. (Москва, 7–9 декабря 2022 г.) / под ред. Е. А. Похолоковой, М. В. Полубояровой, К. И. Таунсенд. Т. 1. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2023. С. 19–27.
10. Комиссаров В. Н. Переводческие исследования. Избранные статьи 1968–2005. М.: Р. Валент, 2020. 160 с.

REFERENCES

1. Matyushin, I. M. (2024). Relevance of linguistic theory of translation and translation practice. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 5 (886), 70–77 (in Russ.).
2. Sdobnikov, V. V. (2024). *Russian translation studies in the 21st century. Problems and prospects*. Moscow: Flinta publ. (in Russ.).
3. Prunč, E. (2015). *Entwicklungslinien Der Translationswissenschaft. Von den Asymmetrien der Sprachen zu den Asymmetrien der Macht*. Moscow: R. Valent publ. (in Russ.).
4. Malenova, E. D. (2023). Audiovisual Translation as the Object of Research in the Field of Modern Translation Studies. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 6 (874), 101–107. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_6_874_101 (in Russ.).
5. Maksimenko, O. I. (2022). The Dictionary of the Author's Language and Explanatory Dictionaries of the Literary Language: System and Quantitative Correlations. In: *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 13 (2), 307–322. DOI: 10.22363/2313-2299-2022-13-2-307-322. (in Russ.).
6. Psurtsev, D. V. (2019). Frequency-typological model of translation. In: *Bridges. Journal of translators*, 2 (62), 46–60 (in Russ.).
7. Kubryakova, E. S. (2004). *Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language: Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury publ. (in Russ.).
8. Ivanov, N. V. & Fedulova, M. N. (2023). Quest for the truth in translation: to the ontological fundamentals of analysis in translation. In: *Lomonosov Translation Studies Journal*, 1, 7–37. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-1-7-37 (in Russ.).
9. Ivanov, N. V. (2023). On the rhetoric aspect of the translational analysis (in support of the transformational approach to translation). In: *Translation as a Profession, Science, Creativity: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference: in 2 volumes (Moscow, December 7–9, 2022). Vol. 1*. Moscow: Moscow State Linguistic University publ., pp. 19–27 (in Russ.).
10. Komissarov, V. N. (2020). *Translation studies. Selected articles 1968–2005*. Moscow: R. Valent publ. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Таунсенд Ксения Игоревна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор кафедры переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета;
<https://orcid.org/0009-0009-7473-6591>; e-mail: townsendX@yandex.ru

Полубоярова Марина Владимировна (г. Москва) – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой переводоведения и практики перевода английского языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета.
<https://orcid.org/0009-0007-9901-3950>; e-mail: mvp1410@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kseniya I. Taunzend (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Translation Studies and Translation and Interpreting (the English Language), the Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University;
<https://orcid.org/0009-0009-7473-6591>; e-mail: townsendX@yandex.ru

Marina V. Poluboyarova (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Head of the Department of Translation Studies and Translation and Interpreting (the English Language), the Faculty of Translation and Interpreting, Moscow State Linguistic University;
<https://orcid.org/0009-0007-9901-3950>; e-mail: mvp1410@gmail.com